

ПЕТИН В. Н. — в МПКК

ПЕТИН Вениамин Николаевич, родился в 1892. Офицер русской императорской армии в чине подпоручика. В 1914 — на фронте командиром 440-го военного транспорта, дважды был тяжело ранен; с 1918 — помощник начальника Орловско-Черниговского отряда охраны заводов сахарной промышленности, комендант трех рафинадных заводов. 19 июля 1919 — арестован на станции Хутор Михайловский Черниговской губ., отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В ноябре 1919 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Карточку арестованного".

<21 ноября 1919>

«Бутырская Тюрьма, 3-й коридор, камера № 21.

1. Петин Вениамин Николаевич.
2. 27 лет, женат.
3. Бывший офицер — Комендант Михайловского рафинадного завода.
4. Арестован на ст<анции> Хутор Михайловский, Черниговской губ<ернии> комиссаром ЖЧК тов<арищем> Ивановым 19 июля с<его> г<ода>.
5. Бутырская Тюрьма, 3-й коридор, камера № 21.
6. В Военно-Революционном трибунале 12 Армии
7. Причину ареста я сам точно не знаю. 18 июля мной было получено предписание от командира 8-й роты, Южного стрелкового полка тов<арища> Козырева об отправке 11 (одиннадцати) красноармейцев в Штаб 3-го батальона Южного полка, причем, в предписании были указаны фамилии всех 11 красноармейцев, я же в то время состоял Комендантом Михайловского рафинадного завода при ст<анции> Хутор Михайловский. По объявлению списка фамилий 11-ти красноармейцев, подлежащих отправке в Штаб 3 батальона, 5 (пять) из них подало мне заявление о нежелании ехать, не указывая причины нежелания. Заявление мною было 19-го июля направлено командиру 8-й роты (вновь назначенному) тов<арищу> Шимкевичу, который наложил резолюцию: "Арестовать пять красноармейцев и отправить в Штаб батальона". Пять красноармейцев отправились в Коммунистическую партию поселка и просили очевидно партию об оставлении их на заводе, ибо вскоре того же 19 июля я получил от Партии поселка постановление с требованием об оставлении пяти красноармейцев на заводе и с угрозой. Постановление Коммунистической партии поселка Хутор Мих<айловский> я передал приехавшему ко мне Командиру 8-й роты тов<арищу> Шимкевичу, который при мне написал Партии, что она не имеет права вмешиваться в военные распоряжения и запросил у Партии Декрет о праве их, резолюцию же об аресте пяти красноармейцев он не отменил. Я отдал распоряжение моему помощнику тов<арищу> Афиногенову привести в исполнение резолюцию ком<андира> роты 8 тов<арища> Шимкевича об аресте пяти красноармейцев. Вскоре после отданного мною распоряжения об аресте пяти красноармейцев, я отправился вместе с ком<андиром> роты 8 тов<арищем> Шимкевичем на ст<анцию> Хутор Михайловский, где узнал от красноармейца своей команды об аресте моего помощника тов<арища> Афиногенова, письмоводителя тов<арища> Гармидера и двух конвоиров, сопровождающих пять красноармейцев. На станции я встретил комиссара ЖЧК Иванова, который позвал меня вместе с ком<андиром> роты 8 тов<арищем> Шимкевичем в свою канцелярию,

где потребовал от нас мандаты, а потом обратился ко мне со словами: "Какое Вы имеете право арестовывать коммунистов" (т<о> е<сть> красноармейцев своей команды), — затем объявил мне о моем аресте, схватил за руки, обыскал меня, отобрав револьвер системы "Наган" — все это происходило в присутствии тов<арища> Шимкевича, Афиногенова, Гармидера и 2 стрелков-конвоиров, затем я был отправлен в камеру арестованных при ст<анции> Хутор Михайловский, мой помощник тов<арищ> Афиногенов, письмоводитель тов<арищ> Гармидер и 2 красноармейца после моего ареста были немедленно освобождены. Затем 19 июля с вечерним поездом я был отправлен в Брянск, откуда был направлен в Районную Транспортную Чрезвычайную Комиссию Центра, где был допрошен 31 июля следователем тов<арищем> Кошкаревым, после допроса нахожусь до сего времени в Бутырской тюрьме. 13 Августа было извещение о передаче моего дела из Районной Транспортной Чрезвычайной Комиссии Центра в Военно-Революционный Трибунал при Рев<олюционном> воен<ном> совете, 28 Августа было извещение, что дело передано в Военно-революционный Трибунал 12 Армии.

8. Обвинения до сего времени никакого не предъявлено.
9. 31 июля в М.Ч.К. следователем Р.Т.Ч.К. тов. Кошкаревым.
10. Мои показания: бывший офицер — подпоручик до революции, во время революции и во время Октябрьской революции занимал должность командира 440 Военного Транспорта. После Октябрьской революции помощник начальника Орловско-Черниговского Отряда Охраны Сахарной Промышленности, Комендант В. Белковского, Михайловского и Свесского сахарных заводов. На Михайловский Завод был назначен я комендантом завода по ходатайству трудящихся завода. При аресте не сопротивлялся. Остальные показания те же, что и в пункте 7.
11. Были посланы представители от Михайловского и Велико-Белковского сахарных заводов с постановлениями общих собраний трудящихся о моем освобождении, постановления приняты и приложены к делу, хлопотал Южный полк о направлении дела в полк; Московский Главсахар, который и до сего времени хлопочет.
12. По частным сведениям мое дело передано из Трибунала 12 Армии в Трибунал Южного полка, который в настоящее время расформировывается. Прошу обратиться со справкой: ст<анция> Брянск М<осковско>-К<иевской> В<етки> Жел<езной> Дор<оги>, 49 Тупик вагон № 141 к инспектору войск охраны Б.В. Штурм, который производит ликвидацию Южного стрелкового полка, и если дело мое там, то попросить его о вызове меня в Брянск и об ускорении рассмотрения дела, ибо я имею двойное ранение: пробита лобная кость в левой надбровной области черепа, снесена часть правой ягодицы осколками снаряда, в настоящее время имею болезни: туберкулез левого легкого невроз головы (ежедневные головные нервные боли) и порок сердца, на что имеются Медицинские Удостоверения за №№ 1160 и 1354, выданные мне врачами Бутырской Тюрьмы и согласно коих мое пребывание в тюрьме окончательно разрушает мое слабое здоровье и мне требуется систематическое лечение, невозможное в условиях тюремной жизни.
13. Ответы указаны в пунктах: 7, 10.

Петин Вениамин Николаевич.

1919 года 21 Октября»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 236. С. 212-213. Автограф.

Благодаря ходатайству юридического отдела Московского Политического Красного Креста, единогласных постановлений общих собраний рабочих рафинадных заводов с требованием о его освобождении и ходатайству администрации "Главсахара" был освобожден.